

Хама вновь просыпается ранним утром, ещё до восхода солнца. Эта дурацкая привычка всегда бесила девушку, однако именно сегодня ночью кошмары не стали тревожить подсознание, за что Хама была безмерно благодарна духами. Сладко потянувшись, она по наитию начала собираться по делам, но замирает от неожиданности, когда видит на второй постели знакомое тельце с лысой черепушкой.

Раз у нее появилась возможность рассмотреть тончайшую работу татуировок мастеров, почему бы ею не воспользоваться? Витиеватые рисунки проходили по черепу и спускались по позвонкам шеи ниже. Вероятнее всего ему было больно, кожа там тонкая. Представление касаний тысячи игл по всему телу заставило её вздрогнуть. Это ещё ничего, по сравнению с тем, как ей заживо жгли кожу раскаленным железом, оставляя вдоль позвоночника многочисленные шрамы.

— Чоден... Чоден, не уходи... — в полутьме разобрала слабый шепот мальчугана Хама. Тот явно кого-то звал. — Мы справимся... Я обещаю тебе...

После того, что он пережил вчера, всяческие кошмары, связанные с потерянными навеки близкими, кочевнику были обеспечены. Девушка нисколько не удивлена данному факту. Её и саму по сей день мучают кошмары, порами, даже отвары с успокоительными свойствами не спасают. Она решает не давить на подростка, вести себя более мягко, чем обычно, поэтому следующим шагом, который сделала Хама — это осторожные щелчки над ухом, ненавязчивые, но вполне способные разбудить.

— Доброе утро, вставать пора. — шатенке несколько не привычно будить кого-то постороннего.

Но, слава духам, тонкий сон мальчишки быстро ушёл на задний план. Он приоткрыл глаза и, всё ещё пребывая в полусне, начал приподниматься и сказал:

— Хорошо, Чод... Уже встаю, дай буквально пару минут... Я соберусь с мыслями...

Маг воды с тяжестью вздохнула, чуть нахмурившись. Неужто её голос похож на голос другой женщины, раз он так легко с горя обозначился? Ах, ладно... Главное, чтобы отвлекся. А ей ещё нужно кое-что узнать об этом мальчонке по ходу одного очень интересного эксперимента.

— Не подскажешь, кто такая Чоден? По моему, в моей иглу нет никаких Чоден, только я — маг воды, Хама, и ты — маг воздуха, Аанг.

После этой фразы подростка словно ледяной водой облили. Он напугано вздрогнул, достаточно поздно осознав, что ляпнул лишнего и теперь ему так просто не отвертеться.

— Это имя моей... Возлюбленной, — отстранённо сообщает Аанг, и в его глазах проскакивает видная печаль. Что-то случилось с его так называемой «возлюбленной»? Ну, прошло тридцать лет, как-никак. Она могла за это время вполне себе стать полноценным скелетом... Как бы то жестоко ни звучало. Вслух, конечно, подобные мысли девушка не озвучила. Мало ли что,

убежать снова может. Она уже поняла, что это в крови у представителей воздушной стихии. Избегать всяческих проблем!

— Ладно, не переживай так, — решает Хама оказать мальцу поддержку в своей, хоть и сухой, но вполне спокойной манере: — Время всё лечит. А если будешь заикливаться на чем-то одном, то никогда не сможешь смириться с потерянным... Пойдём-ка лучше, чего-нибудь на обед и ужин соберём. Работа всегда лично меня отвлекает от всякого сора, который копится в голове из-за переживаний.

Аанг кивает в знак согласия, а затем идёт за девушкой, которая, в свою очередь, с приподнятым настроением машет Аппе. Вчера вечером она благополучно ему подбросила стог высушенной травы в загон на случай, если кочевнику взбредет вернуться обратно, поэтому сытый бизон в ответ ей довольно фыркнул.

— Видишь вдали парочку пингвино-моржей? Давай их по одной хитрой, но проверенной схеме моего отца поймем, — по пути девушка взяла из тайника спрятанное копье, которое когда-то давно принадлежало отцу Хамы. Милые воспоминания окатили с головой. Она с азартным блеском в глазах перевела взгляд на воздушника. Тот отрицательно покачал головой. — Что? Ты не хочешь суп? А что же ты тогда будешь есть? Без хорошего куска мяса наваристый бульон не получится!

— Может быть... В деревне есть одомашненные животные? — предположил Аанг.

— Есть-то есть, вот только они явно не в общем пользовании! — с досадой констатирует факт девушка, поднимая указательный палец вверх: — Если такой сообразительный, то вперёд, покори хотя бы того же малыша кроликозуба. В наших края он самый маленький представитель животного мира. Тебе как раз под стать! Но я бы тебе советовала начать со сбора водорослей.

На лице юнца ярко застыла гримаса обиды. Похоже, слова его знатно задели, но так и не обнажив острые, крохотные зубки, Аанг принял к сведению все замечания к своей персоне и пошёл к воде — собирать водоросли, даже не спросив, где те росли и какие именно виды были нужны.

«Обожжется, сто процентов обожжется и прибежит в слезах с волдырями,» — прикрыла лёгкую усмешку Хама. Попытки достать водоросли и ломанные, но сдавленные писки Аанга показались ей донельзя забавными.

Пока маг воды старательно высматривала беременную самку пингвино-моржа, чтобы хотя бы в лучшем случае оглушить ту и набрать молока в заранее взятый с собой бурдюк, на подростка в самый ответственный момент сзади набросились два голодных детёныша олене-тюленей.

Крик Аанга спугнул самку, которая только-только собиралась вылезти на берег, чтобы накормить свой маленький выводок, который девушка не намерена была трогать ещё несколько месяцев, пока те бы не подросли и не обросли жиром. Но нет! Надо же было одному

остолопу полезть в гнездовье хищников!

Пришлось выкинуть на берег пингвиниху, но аккуратным движением обездвижить её. Молоко было так же отточенными движениями сцежено, но малая часть оставлена выводку. Улов был хорош. Осталось только ближе к вечеру поискать в одном знакомом месте ягоды. А если осталась в доме мука, значит можно приготовить вполне неплохие, лепешки с ягодами!

А вот он, ходячая катастрофа! Встречайте! Юнец с лёгкой улыбкой на лице удерживал на руках одного из детёнышей олене-тюленей, которые до этого пытались поймать мальчишку в качестве добычи, и тащил второго на ноге. Благо, у малышей были ещё маленькие клыки, они так просто не прокусят крепкие, но лёгкие, кожаные туфли кочевника.

— Вот можно их одомашнить! Их поймать было не так уж и слож... Но! — он охнул, сгибаясь от боли в лодыжке пополам. Один из детёнышей всё же удосужился повредить парню сухожилие. — Обезьяньи перья!

— А я тебе о чём говорила? К тому же, ты поймал двух особей мужского пола. Как бы мы их размножали, если бы даже кормили? Без воды эти малыши мало чем могут быть полезными, — хлопнула ладонью по лбу Хама, при помощи магии отправляя двух тюленят поближе к их территории. — Не хватало, чтобы ещё их разъярённая мамаша сюда пожаловала. Иди давай сюда, подлечу.

Аанг отмахнулся от предложения девушки, словно от назойливой мухи.

— Не... Нужно. Всё пройдёт.

— Ага, и волдыри под твоими рукавами тоже сами собой пройдут? — положила руки на груди она, усмехнувшись. — М?

Неисправимый. Не хочет принимать помощи, всё же считает себя взрослым. Взрослый ребёнок. Давно уже Хама таких щёлкает, как орехи. Таких людей нужно в момент оставить наедине с самим собой, а в момент — поощрить. Главное, не прогадать с нужным моментом!

— Ну, с первого раза ни у кого не получается, — пожала плечами Хама. — Но у тебя могут выйти другие вещи. Просто иногда нужно что-то спросить, а не торопиться выполнять.

Она присела на корточки рядом с подростком, жестом указав, чтобы тот закатал рукава. Аанг послушно закатал их, и перед глазами девушки возникли багрово-красные ожоги от ядовитых, океанских водорослей. И она однажды в далёком детстве так обожглась. Только вот никого рядом из целителей, кроме матушки и дедушки не оказалось. Ей в течении двух месяцев втирали специальные мази, чтобы припухлости спали. А тут целитель под рукой — ой как удобно! Многие из деревни, хоть и пренебрежительно относятся к Хаме, но всё равно приходят не с пустыми руками со своими ранами. И она их безвозмездно лечит, в надежде однажды возродить магов воды своего племени.

Лёгкое шипение слышалось со стороны юноши. Похоже, девушка случайно погрузилась слишком глубоко в свои мысли и не сразу поняла, что дотронулась до поражённого участка голыми руками, без магии. Поверхность бледной кожи кажется бугристой из-за полученных ран, но природное любопытство заставляет её присматриваться к стреле-татуировке. Магией она превратила ближайшую горсть свежее выпавшего снега в воду, а затем без проблем нашла канал ци и, существенно уменьшив боль, убрала покраснение.

— Вот и всё. А ты не хотел принимать моё лечение, — поскорее убрала свои ладони в перчатки Хама, борясь с внутренней дрожью, которая как некстати собиралась охватить всё тело. А ещё, чтобы подавить её, пришлось прикусить нижнюю губу, потому, дабы отвлечься, девушка задала попутный вопрос: — Ты ведь получил татуировки, когда стал мастером? Я читала немного о культуре воздушного народа.

Аанг словно не заметил её странности в поведении, а когда речь зашла о его татуировках, он перевёл на них взгляд. И, кажется, на мгновение потеплел.

— Будет звучать забавно, но я в двенадцать стал мастером. Да-да маленький ребёнок стал мастером воздуха, не вижу в этом ничего постыдного! Я даже придумал собственную технику! — выражение лица подростка стало походить на то, будто бы он горячо пытается доказать взрослому человеку то, что изобрёл такое, чего никому в голову ни разу не приходило! — Могу даже показать тебе, Хама. Она имеет название...

Девушка слушала мальчика в половину уха, поэтому только мельком увидела, как Аанг выделяет на снегу невообразимые выкрутасы и посмеялась с этого, пока они шли на любимое место девушки — небольшой храм, где Хама зачастую приносила молитвы духам.

— Наверное, наносить эти татуировки было тем ещё испытанием, — когда они приблизились к тому, что осталось от бывшего места поклонения духам, сказала она, на что кочевников вздрогнул и отвёл взгляд в сторону.

— Возможно, для ребёнка это и было испытанием, — ответил он, переводя дыхание в нормальное состояние. Вспоминать ни о чём тот не был намерен. — Но если бы я их получил чуть позже, то даже не помнил бы о боли.

— Мне с самого утра был интересен один вопрос. Что больше... Иглы или раскалённое железо? — на её странный вопрос подросток лишь округлил глаза в недоумении. — Острые иглы ещё как-то можно перетерпеть, но вот ощущения от накаляющейся плоти... — она чуть приостановилась, поймав саму себя на внезапном откровении, вздохнула и предложила: — В общем... Предлагаю посидеть здесь и помедитировать. У кочевников вроде бы это излюбленная тема? Так вот. Тут место, наполненное вдоль и поперёк духовной аурой. Я сама частенько здесь морально отдыхаю и тебе советую.

Она встала перед полуразрушенным алтарем, сложив ладони в молитве. Молиться Хама, само собой, не планировала. Она сосредоточилась на ауре монашка. Эксперимент, который она готовила с самого утра. Если в ауре Аанга что-то изменится, как резкий всплеск вчера, значит

ей показалось. Мелкие духи, которые гуляли их одного мира в другой через портал, сразу же навестили всё своё внимание на севшего в молитвенную позу кочевника. Он их действительно не видит? Стольких духов, что облепили его ежесекундно, с ликующими возгласами: «Вернулся! Наконец-то Аватар вернулся! Теперь в мирах наступит гармония и просветление!»

А аура вокруг мальчишки посветлела, наполнилась светло-голубым оттенком. Девушка не может поверить, протирает несколько раз глаза, чтобы убрать наваждение. Но ничего не выходит, сердце в груди начинает стремительно зажимать убийственная тоска вперемешку с шоком. Она отворачивается обратно, стараясь прийти в себя. Рядом с ней виновник краха Южного племени воды! Покинувшим на столь долгий промежуток времени мир является какой-то мелкий, явно безответственный мальчишка! Где твоя гордость, о величественный дух Гармонии и Созидания?!

Подросткие ногти Хамы слегка оцарапали древесную поверхность алтаря. Она, всё ещё пребывая в шоковом состоянии, молча начала удаляться обратно в дом.

— Что-то случилось? — спросил её Аанг, благо, та стояла спиной к нему.

— Мне... Домой нужно. Есть одно дело неотложное. Ты когда хочешь, возвращайся. Я... Мне нужно просто...

«Просто прибить тебя, закопать и вырвать сердце! Настолько бесполезному Аватару нельзя существовать на этом свете!» м думает девушка, вслух не продолжив свою фразу.

Девушка даже не стала отвечать на его последующий вопрос, просто покинула священное место в весьма скверных мыслях.

Мозг Хамы напрочь отказывается от веры в увиденное. Всё это настолько кажется лишь плохим убеждением, что в какой-то момент кажется, она в него сама чёрта с два поверит!

Бурдюк с молоком отставлен в сторону. Девушка пытается что-то сообразить, направить эмоции в нормальное русло, чтобы они не были помехой к вполне серьёзному разговору, который предстоит с мальчишкой-Аватаром сегодняшним вечером или днём, когда он вернётся. Она ведь не сдержит себя, она все обиды выскажет в подноготную! По чьей, интересно, вине Хама осталась в единственном экземпляре в качестве мага воды?! Просто, потому что кто-то решил избежать ответственности тридцать лет назад?!

Как же Хаме хотелось пригубить чего-нибудь покрепче, чем чай! Она достала из шкафа местный «увеселительный» напиток, который достался ей в подарок от дедушки Буво. Мало ли какой праздник случится. Ага, деда, вот и случилось оно самое... Великий праздник, возвращение блудного Аватара! Выпьем же за это!

Девушка сморщилась после первого глотка. На вкус пойло отвратительное, но пьянит

моментально ни разу до этой поры не пробовавшего алкоголь, человека. Хама быстро ощутила самую настоящую уверенность в себе, сделала ещё пару глотков и убрала дедовскую настойку куда-то в закрома шкафов.

— Я все ноги с руками выверну этому чертёнку, как только он заявится сюда... — пробормотала злобная магесса, разместившись на столе.

Едва она пробормотала ещё несколько неясных, но вполне весомых угроз, в дом вошёл почти бесшумно виновник всех неудач её народа и страданий.

— С тобой всё хорошо, Хама? Ты ушла из святилища вся бледная, — зря он имеет надежду на то, что она его не сможет услышать. Она слышит даже малейшее движение, находясь в не совсем трезвом положении. Схватить и пригвоздить льдом к стене она всегда его успеет!

— Со мной всё отлично, а вот с тобой происходит что-то странное в последнее время. — она медленно начинает вставать из-за стола и, чуть пошатываясь из стороны в сторону, наклоняет голову в бок. Взгляд серых глаз темнеет всё больше с каждой пройденной минутой всеобщего, гробового молчания. Или так кажется лишь из-за игры света и тени?

— Точно ли?.. — почувствовал нечто неладное в поведении девушки юнец и сделал рискованное движение, о котором впоследствии сильно пожалел: резко подхватил стоящий у выхода планер и хотел отступить назад, сбежать, вот только уже было слишком поздно.

Выход перекрыли несколько ледяных, отточенных, очевидно, острых колов. Аанг сейчас шёл по тонкому льду. Все находящиеся вещи в иглу начали покрываться инеем. А опасная аура, витающая с девушкой сплошь и рядом, буквально начала лезть в глаза.

— Ничего не хочешь рассказать, о надежда мира? — со всей горечью далась усмешка Хаме. Ей так сильно хочется закричать, плюнуть в лицо, а потом вывернуть все суставы по очередности.
— Любимец духов, пропавший целых тридцать лет назад...

Они встретились взглядами. Если она прожигала насквозь, пытаясь высверлить как можно большее количество дырок в его тонком теле, то он, наоборот, старался лишний раз теперь не двигаться, прикидывая в голове, как можно выудить момент для побега.

— О чём ты? — слегка подрагивающий тон голоса полностью выдал его с головы до самых ног.

— Не строй из себя невесть кого! — рявкнула Хама, в грубой манере схватившись за воротник кочевника. Она теперь точно уверена, что этот поганец все знает! Лицо её перекосил праведный гнев: — Тебе прекрасно известно, о чём речь!

Маг воздуха нахмурился. Он ощутил аромат алкоголя, исходящий от девушки и был намерен использовать это в качестве аргумента против любых выпадов Хамы.

— Я действительно не знаю, о чём ты говоришь сейчас, — строго поправил он девушку, стараясь хоть как-то охладить зарождающийся конфликт.

— Это ты... Виновник всех моих бед! — отчеканила Хама ясно, смотря на паренька сверху своего роста вниз, на него. С глаз её начали течь обильные слёзы. Девушка оскалилась в зловещей ухмылке: — Аватар, что бросил этот мир тридцать лет назад. Теперь ты сполна заплатишься за всю ту боль, что принесли моему народу огненные ублюдки! Это благодаря тебе всех магов воды Юга вырезали! Это благодаря тебе я в десять лет лишилась всех, кем дорожила! Это благодаря твоей безответственности, душегуб, меня держали в плену целых четыре года?!

Плечи девушки резко сжали, почти до хруста в хрупких ключицах. Откуда подобная сила у тонкого, словно ветка сухая, воздушника? Сильный поток ветра разбивает с одного раза всю ледяную преграду, а Хаму заставляет прийти в себя ответный укор:

— Интересно, чьей это было инициативой, высвободить меня и Аппу из ледника, а?! Не удручалась бы тогда, оставила бы всё как есть, авось сдох бы тихо себе через пару десятков лет!

В его взгляде трепетали искры отчаяния и потери, что была свойственна явно не детям, но никаких слез не стояло после тирады девушки. Словно он был давно морально услышать нечто подобное в свой адрес.

— И, если позволишь, мы более не побеспокоим тебя с Аппой! Больше ты нас в глаза не увидишь, героиня Юга!

Его последние слова заглушила начинающаяся снежная буря. Девушка вздрогнула от внезапного воспоминания. Оно детское, паршивое. Заставляет сознание вновь погрузиться в тот ужасный день, когда Хама в буре из серого пепла вперемешку со снегом потеряла друга, мальчика, который решил вызвать духов.

— Паршивец!

Девушка буквально пулей вылетает из дома под это дикое воспоминание. Тогда она не смогла спасти. Плотные хлопья снега облепляют ей нос, лицо, встречает в уши. Тело не может нормально двигаться, но зачем она рванула вслед за ним, сумасшедшая?! Он виноват, пусть сгинет в этом несуразном танце духов со стихией! Он ей не нужен, нисколько его не жаль! Думает лишь о себе, раз вечно бежит от горькой правды! Однако... Неужто сама Хама настолько жестока? Она прекрасно видела в его взгляде саму себя: такую же одинокую, уставшую от клеветы окружающих и мира, видела такого же потерянного ребёнка, как и она сама.

Именно ей духи вручили взять ответственность за саму надежду мира. Не просто же так обстоятельства соединись так, что она нашла по случайности его в айсберге. Значит, теперь и она будет ответственна за его жизнь.

— О духи, если это какая-то ваша злая шутка, я не знаю, что буду дальше делать... — пробираясь сквозь сугробы, она пыталась по свечению ауры найти его или хотя бы Аппу.

Погода разбушевалась ни на шутку. Словно она всерьёз рассердилась на девушку, которая посмела пойти против воли высших. Хама несколько раз подряд громко свистнула, прикусывая почти до крови пальцы, в надежде на то, что бизон отзовется. Ведь наверняка Аанг успел прихватить в столь опасную метель и своего любимца. На пятый свист послышался спасительный, даже отдающий словесной усладой для слуха, рёв зубра. Из последних сил она создала над собой купол, отгоняя от себя мешающий снег.

Хама свистнула ещё раз. Аппа отозвался и на этот раз, но звук стал уже куда яснее, чем до этого. Маг воды уверенно начала расчищать себе путь в сторону рынка животного, и спустя несколько минут обнаружила питомца воздушника по туловище в снегу. Он беспокойно смотрел своими умными, бездонными глазами на девушку и будто бы указывал равномерным качанием головой, где находится Аанг.

— Веди, дружок. Так и быть, спасём твоего никудышного хозяина.

Аппа, словно поняв замысел её слов, одобрительно фыркнул и прошёл вместе с девушкой ещё метров пять вперёд, где в сугробе лежал обессиленный юноша. Хама достаточно быстро откопала мальчишку от снега и начала было взваливать того на свое плечо, как вдруг ощутила сопротивление. Оказывается, монах всё ещё находится в сознании.

— Не трогай... Не трогай меня! — крик его разнесся эхом по всему периметру, от чего на душе у девушки заскреблись настоящие совокошки. Она не хотела повторять тот злосчастный вечер, поэтому она вытащит его любым способом отсюда.

— Прекращай. — до скрежета в зубах подавила девушка в себе желание вырубить несносного ребёнка и потащить его на себя домой.

Пацан ловко увернулся от ещё одной попытки себя поднять, свернувшись калачиком и постепенно утопая в снегу, с опустошением смотря в пустоту. Девушке более ничего не оставалось, кроме как в последнем рывке создать огромный шалаш из снега, чтобы переждать бурю.

Хама от усталости присела в сугроб и чуть не провалилась в него.

— Уходи, — охрипшим голосом сказал Аанг, не желая вставать.

— Если бы могла, давно бы ушла, — также тускло сообщает она ему. — Да вот только духи не зря зачем-то выстроили обстоятельства так, чтобы наши судьбы пересеклись. Я зачем-то нужна. Может быть, они так указывают мне мой будущий путь, который должен быть связан со становлением Аватара. Хотя последнее звучит как бред какой-то, честное слово. Чему я могу

тебя научить, если мы даже нить доверия найти не можем? Ругаемся постоянно. Не доверяем друг другу. Зачем так духи вообще поступили со мной? Не понимаю...

Девушка встала на ноги, взглядом окинула Аанга, а затем подала тому ладонь.

— Ты можешь мне не доверять так сильно, как только можешь, но зла как личности я тебе не желаю, — она наклоняет голову в бок, смотря на то, как его тело трясётся от холода: — Если не встанешь сейчас, то тебе уже никакие правильные техники дыхания не помогут. Промерзнешь насмерть. Уж это я могу тебе стопроцентно гарантировать. А разве миру нужен мертвый Аватар, м?

— Кому-кому, а тебе я живым точно не с-дался. — буркнул ребенок, обнимая себя за плечи.

Она слегка посмеялась с его предложения, а затем, переборов собственную боязнь к прикосновениям, взгромоздила руку юноши на плечо. Аангу едва удалось подняться на ноги, но всё ещё остающийся в ясном сознании, он позволил укрыть себя пуховиком и даже не сопротивлялся, когда Хама каким-то образом смогла отнести его домой. Буря к тому времени все еще не спешила сходить, однако с помощью магии воды они были под защитой.

— Ты достаточно сильная. — заметил Аватар, смотря на то, как Хама орудует всего лишь одной рукой.

— А кто-то мне говорил, что у него правильные техники дыхания. — вместо благодарности бубнила себе под нос девушка, таща тело, которое с каждым разом все тяжелее становилось.

— Это из-за тебя я... не правильно дышу. — зубы подростка стучали как деревянные ложки.

— Молчи уж, — отмахнулась сероглазая, понимая, что задела ребенка сильно. Однако и он ее мог понять! — Все свои проклятья мне позже выскажешь.

— Вот и выскажу! — истерично твякнул лысый, отчего Хама даже зажмурилась. Конечно, парнишка ее раздражал, однако скандалы сейчас слишком выматывали.

Так парочка кое-как дошла до иглу. Хама сразу приказала мальчишке раздеться, однако тот все еще упрямился.

— Либо ты умрешь, либо я рву твою одежду! — его упорство выводило из себя. Сейчас уже не до игр. — Ты мог получить обморожение.

— За десяток минут? — скривил лицо в неверии парнишка.

— Хочешь испытать судьбу? — приподняла бровь шатенка, на сто паренё молча послушался. — Так, только покраснения, неплохо.

Хама начала исцелять и греть парня, на что тот ее даже не благодарит, продолжает ерничать, говорить, мол, она будет только рада, если он погибнет. Хама лишь закатывает глаза, не зная, что кочевники бывают такими истерично-говорливыми.

— А что ты говорила... про плен? — вдруг спрашивает подросток, замечая, как старшая крупно дергается.

— Не твое дело. — буркнула девица. Уж это она ему точно не расскажет!

— Ты так долго была в плену у Огня? — продолжал наседали монашек, прекрасно понимая, что прав. — Из-за того, что ты маг воды? Почему?

— Заткнись! — вскочила на ноги маг, сжав кулаки. Ее глаза горели под светом ламп.

— Я просто спросил...

— Смотрю, ты уже здоров! — едко улыбнулась та. — Тогда спокойной ночи! — с этими словами она ложиться спать.

От извинения мальчика ее злость захватывает сильнее. Девушка чувствовала взгляд серых глаз на себе, как мальчик пытается прожечь в ней дыру. На его извинения Хама также молчит.

Утром у нее сильно болела голова. Зря тогда Хама выпила. Благо, никакой интоксикации не было.

«Никакого алкоголя больше!» — твердо решила магесса, убирая пойло как можно дальше.

Взглянув на Аанга, маг поняла, что тот еще спит. Однако ее настораживало красное лицо. И, прикоснувшись ко лбу, Хама ахает. Аватар серьезно заболел.

— Великие духи, и этот слабак надежда мира... — фырчит южанка, начав готовить очередные мази и отвары, чтобы выхаживать ребенка. — За что мне такие наказания... я же только от ребенка избавилась!

Парень весь горел, он сильно вспотел. Девушка движением пальцев вытягивала пот из одежды, охлаждала компресс, кладя тот на лоб, смачивала тело. Невольно Хама вспоминает, как Канна могла глубокой ночью к ней прибежать с Хакодой, который в очередной раз что-то подхватил. Дети на Юге в первое время привыкали к суровому климату. Конечно, сейчас из-за отсутствия целителей-магов некоторая часть новорожденных не доживает и до года.

Через время Хама решила собрать ингредиенты, поскольку сама она болела редко, и запасы явно не были рассчитаны на Аватара. Однако девушка не представляла, что спустя буквально несколько часов дома ее будет ждать Аанг, который умудрился откопать алкоголь. У той из рук выпала корзина с травами и корягами.

— Ты зачем это пил?! — изумилась магесса, выхватывая из рук тару, которая была на четверть пуста.

— Пахло как твои противные лекарства. — шмыгнул носом Аватар.

— Марш в постель! — скомандовала Хама, схватив подростка и кинув того на шкуры. Она старалась игнорировать возмущения пьяного. — Зачем достал алкоголь, дурья твоя башка?!

— Тебя не было, мне стало плохо! — кричал в свое оправдание заплетающимся языком. — Стал искать твои настойки или как их там...

— Они закончились! — ее гневу не было предела. Казалось, из-за ее магии сейчас вскипит вода. — Я вышла собрать материалы, ты лежал и умирал, чего сейчас-то встал?!

— Вот, ты хочешь моей смерти! — тыкнул в нее пальцем пьяно-больной. — Ой, что-то мне не хорошо... — у него явно закружилась голова, после чего монах улегся на кровать.

— Невыносимый разгильдяй! — конечно, Хама хотела выкрикнуть множество проклятий, однако понимала, что сейчас мальчонка просто невменяемый. Она нагнулась над его лицом и стала вглядываться в блестящие глаза. Южанка проверяла температуру, которая не спешила сходить.

— Какая ты красивая все же... — Аанг потянулся к ее лицу, обхватив холодной рукой. Хама оцепенела от удивления, потеряв всякий дар речи. Она смотрела на то, как потное лицо Аватара растянулось в улыбке.

Он ее разглядывал, затем перевел ладонь к волосам, накрутил на палец. От прикосновений ее кожа покрывалась иглами изнутри, хотелось откинуть его руку, что Хама и сделала, хлестанув водным жгутом.

— Ты такая бойкая, моя духовная Чоден. — только-только малец потянулся, свернув губы трубочкой, как Хама толкнула того в грудь. От удара воздух выбило из груди и только мальчик хотел возмутиться, как все содержимое желудка вышло наружу, прямо на пол и его одежду.

— Доцеловался, а, любовничек? — едко подметила сероглазая, смотря на откашлявшегося парня. — Я, конечно, понимаю, что не красавица, но чтобы так! — конечно, девушка шутила, однако Аанг был не в том состоянии, чтобы это оценить. — Какой же ты беспомощный. — с этой фразой она покорила всю жидкость из рвоты и выкинула в окно. — Что же мне с тобой делать,

а? — спросила она скорее у себя, смотря на то, как мальчонку скрутило узлом. Вздыхнув, девушка покрыла руки водой и начала целительство, чтобы унять боль.

Прошло где-то с неделю. Лихорадка Аанга уже давно прошла и он все также помогал хозяйке дома по хозяйству. Хаму Аппа узнавал и даже радостно хлопал огромным хвостом, поднимая хлопья снега. О Чоден и недо-поцелуе Хама не рассказывала, как и Аанг не интересовался, лишь вновь поблагодарил. Парочка не стала вспоминать свой скандал во время бури.

— Ты не собираешься обучаться стихиям? — поинтересовалась как-то за обедом Хама. — Все-таки война на дворе, а ты надежда мира.

— Ммм, я еще думал об этом... — Аанг явно увиливал от ответа.

— Не ври мне, ребенок. — фыркнула покорительница крови. — Твою ложь легко увидеть.

— Да, я не хотел заниматься стихиями, — с досадой признается сероглазый. — Я все еще не принимаю свою сущность... Аватара.

— Не изучая магию, ты не перестанешь быть Аватаром. — пригубила чай магесса. — И ответственности тоже.

— Знаю, — укусил губу послушник. — Просто... все так навалилось.

— Именно поэтому нужно решать постепенно задачи, а не оставлять напоследок. — сказала очевидные вещи старшая. — Поскольку я единственный маг воды, то начнем обучение после обеда.

— Что?! Так скоро? — округлил глаза подросток.

— Где же ликование, монашек? — встала из-за стола Хама. — Теперь я твой учитель, юнец!

Они направились к океану. Всю дорогу монашек был невероятно понурый, в отличие от своего новоиспеченного учителя. Хама прямо-таки светилась счастьем.

— Пусть я хотела обучать магов воды, но и Аватар неплохо. — хмыкнула она, положив руки на талию. — Тебе явно поможет твоя гибкость.

О теории маг крови рассказала достаточно много, даже о духах луны и океана, в которых магия и зародилась. Мальчишка слушал, не перебивая. Она прошлась по его каналам ци, нажимая пальцы там, где должно было проходить напряжение. Затем мастер продемонстрировала пару

базовых техник как движение водных масс. Для начала ученик вообще должен был почувствовать жидкость.

— А у тебя неплохо получается. — подметила девица, видя, как у подростка область океана задвигалась против течения. Однако на похвалу Аанг среагировал негативно, словно своими плохими техниками он мог бы подтвердить, что не является Аватаром.

«А в его возрасте я стремилась к обучению, прямо-таки в бой бежала.» — подумала невзначай сероглазая, видя это невероятное бегство от стресса. Однако как бы его ей не было жаль, у мальчонки великая миссия, к которой его нужно подготовить.

Их учение прервал серый снег, что хлопьями падал на людей. Хама устремила взор ужаса на небо. Вновь в голову влезли воспоминания о том, что этот серый снег значил. Конец всему. Она вспоминает, когда была маленькой и часть магов забрали, она помнит, когда браво сражалась с непрошенными врагами, когда была подростком.

— Хама, солдаты Огня! — голос Аанга так походил сейчас на кого-то из деревни. Все начиналось абсолютно также. Девушка, придя в себя, глянула в сторону, в которую показывал монах.

Там плыл крейсер страны Огня. Военный, не гражданский, в этом Хама была уверена по строению корабля. Ее охватил цепенеющий ужас. Почему они вернулись?!

— Нужно предупредить всех в деревне! — только Аанг хлопнул планером, чтобы быстрее доставить знакомую в деревню, но так поступила совсем иначе, как он думал.

— Он один! — перестав дрожать, крикнула магесса. Ее изнутри мандражило. — Плывет там, где никто не живет. Оттуда я тебя вытащила. Не лети никуда, я смогу их всех перебить.

— Что? Нет, это опасно! — однако подростка никто не слушал. — Какая же ты!..

Хама быстро скользнула по океану, стремительно плывя к металлическому судну. В ней бушевал азарт и мандраж. Что люди Огня забыли здесь?! Неужели это из-за свечения Аанг?! Прежде чем запрыгнуть на корабль, маг продырявила корпус ледяными кольями. Конечно, сталь гораздо плотнее, однако несколько пробоин удалось сделать.

Она пикирует на корабль, посылая в экипированных солдат серию ледяных игл. Мужчины сразу начали атаковать огнем, которым Хама поспешно закрывалась.

— Хама, сзади! — крикнул с неба Аанг на своем планере, после чего атаковал с воздуха, послав нескольких солдат воздушной стеной вон с палубы.

Девушка не осталась в долгу и полностью заморозила солдат, которые напали на мальчонку, а

затем расколола их тела, как стекло. Кровь резко стала вытекать из ровно разорванного тела. Теперь жидкостью можно управлять, жаль, что не в живой организм! Этот запах пленил ее, завораживал. Хама ловко отражала атаки, выбивая оружие из руки, девушка четко метала льдины в глазницы, минуя их защитные маски. Маг раскидывала тела с помощью водяных щупалец.

Однако юная девица не обладала таким мастерством, чтобы противостоять стольким людям. Ее тело, которое только-только отошло от анарексичного состояния, слабело с каждым ударом. Как же она жалела, что сейчас не полнолуние, иначе бы всем вывернула суставы!

Злоба высвечивалась на ее шрамах и ожогах, которые с новой силой дали о себе знать фантомной болью. Эта ненависть будто давала необходимую энергию, чтобы победить. Хама теперь в силах управлять океаном, вода стала ей подругой, рабой, которая послушно выполняла приказ рук. Хама отламывает льдину, которая создает мощное цунами.

Со стороны льдин раздался утробный вой тигровых тюленей, эхом пройдясь по всему периметру, волны сильнее стали ударяться о крейсер. Студёный ветер зарывался в ее волосы и морозил кожу, на которой появлялись мурашки. Мурашки удовольствия! Вначале никто не придал этому значения, однако через пару минут корабль задрожал, океан трясло, волны стали подниматься выше, образуя цунами, которые были похожи на огромны хищных зверей.

Корабль начало шатать сильнее. Пока приближалась большая волна, по днищу судна били ее дочери-волны. Стучали жестоко и злобно, визжа об их скорой гибели. Но корпус был прочен. Морская вода заливала палубу, цунами было неумолимо близко, от него невозможно было сбежать. На корабле начался хаос, людей уносило вместе с различными предметами.

Как бы жалко не хватались за металлические трубы, припаянные к кораблю, как бы солдаты не бежали на крышу, природа сильнее. Хама сильнее! Теперь ни один огненный ублюдок не посмеет навредить ей, она в своей стихии, она и есть госпожа Жизни! Маг чувствует невероятную силу, словно стала подобна духу, подобна Аватару!

Казалось, яркое и солнечное небо лишь насмехалось над людьми, которые пытались выжить вторую волну цунами. Но самое страшное было еще впереди, когда вся масса воды пошла обратно, уничтожая все, что осталось и чудом выжило и уцелело. Несколько женщин и интерьер корабля унесло течением. Девушка чувствовала, как аритмично стучали сердца напуганные. И что они теперь способны сделать?! Прилипшая мокрая одежда быстро примерзала от холода ледниковых вод. Так «приветствует» корабль Южный полюс!

Хама была уверена, что сейчас её сердце раскрошит рёбра и вырвется. Ци бурлила по венам, кровь словно стала кипятком. Добить! Все стало происходить быстро. Сила переполняла её, затмевала сознание, пульсировала на самых кончиках пальцев. Ее тело не тянуло вниз от невероятной боли, которая вспышкой стала энергией к чему-то большему. Наоборот, энергия тянет ввысь, к духам, зовет стать одной из бессмертных.

Ледяной пар поднялся к небу, от сырого спертого воздуха перехватило дыхание, хама смотрела

на всплывшие туши. Нет, никто не выживет! Маг скручивает руки, вода расступилась, создав воронку, которая постепенно расширялась в диаметре, забирая с собой огненные душонки.

Нужно спуститься с небес на землю. Она не дух и становиться им не собирается. Еще слишком много работы, лучше стать непобедимой! Расправив плечи, девушка выдохнула последние искры триумфа. Сила покидала тело стремительно, как кровь из артерии.

Стало так тяжело дышать, так тяжело держать глаза открытыми и так тяжело стоять на ногах... Хама втянула обжигающе-холодный воздух, стало холодно, под ногами образовалась пустота, которой невозможно было избежать. Перед глазами мир посерел, став в один цвет с кораблем.

Потом стало безумно тихо. Девушка чувствовала, как тишина заволакивает уши, щиплет глаза, проникает в нос и забивает рот. Одежда стала ещё влажнее. Ей показалось, что лёгкие загорелись. Эта тишина стала объемной, давящей, рассекающей. Каждый сантиметр тела напрягся. Она справилась. Аанг успел подхватить ее отяжеленное усталостью тело, и пара улетела от места крушения.

— Ты всех убила. — как вердикт произнес мальчонка.

— Скажешь, что зря? — устало улыбнулась в полном удовольствии сероглазая.

— Пусть они лично и не виноваты, но это война. — конечно, Аангу было жаль людей. Его убивает, что все живое имеет цену и никто не в праве ее забирать, но теперь, в реалиях войны, ему придется пересмотреть свои планы. К тому же, с такой дикой воительницей Юга иначе никак.

<http://tl.rulate.ru/book/102247/3563274>